

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС**

**ADMINISTRATIVE LAW;
ADMINISTRATIVE PROCESS**

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-13-4-82-88>

**ФУТУРИЗМ МЕДИЦИНСКИХ БИОТЕХНОЛОГИЙ И
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ**

Е.Б. Лупарев*, Е.В. Епифанова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Лупарев Е.Б., Епифанова Е.В. Футуризм медицинских биотехнологий и административная правосубъектность. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021;13(4):82–88. <https://doi.org/10.31429/20785836-13-4-82-88>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Лупарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 11.11.2021

Статья принята к печати: 11.12.2021

Дата публикации: 29.12.2021

Аннотация: Целью работы выступает обзор проблематики малоисследованных явлений в теории административного права, а именно – проблемы административно-правового регулирования биотехнологической деятельности.

Соответственно, задачами работы выступают следующие блоки проблематики: вопросы административной правосубъектности в связи с развитием биотехнологий; государственный контроль и надзор в сфере биотехнологий; административная ответственность за нарушение законодательства в сфере биотехнологий.

В силу того, что развитие биотехнологий в мире идет неравномерно, а обмен информации осуществляется (хотя и с известными национальными ограничениями), биотехнологии экспортируются, одним из основных методов исследования выступил метод сравнительной компаративистики наряду с общефилософскими эвристическими методами. Кроме того, методология исследования построена на сочетании сравнительного анализа правовых понятий с естественнонаучными явлениями.

Принципиальным результатом данной работы выступает мысль о том, что современное биотехнологическое развитие в среднесрочной перспективе приведет к изменению взглядов на момент возникновения правосубъектности, признание её отдельных элементов за неродившимися в современном понимании субъектами. Перед законодателем и правоприменителем встает вопрос о правах суррогатной матери по своему усмотрению решать вопрос о производстве аборта вне зависимости от интересов заказчика, а также о том какими методами государственные органы осуществляют публично-правовую защиту такого рода «полусубъектов» (или развивающихся субъектов, особых субъектных явлений, относящихся к категории «*suī generis*»). При этом мы отдаем себе отчет в том, что административная правоспособность – это не сами права и обязанности в сфере публичного управления, а потенциальная (абстрактная) способность их иметь, то есть некая способность к административно-правовому правообладанию. Следовательно, на данном уровне осмысления нет необходимости говорить о конкретных правах спорных категорий субъектов в сфере

публичного управления, хотя уже само по себе право на жизнь и охрану здоровья подразумевают в том числе и административно-правовой механизм своего обеспечения.

Ключевые слова: административная правоспособность, административная дееспособность, административная правосубъектность, биотехнологии, охрана здоровья.

FUTURISM OF MEDICAL BIOTECHNOLOGY AND ADMINISTRATIVE LEGAL PERSONALITY

Evgeniy B. Luparev*, Elena V. Epifanova
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Luparev E.B., Epifanova E.V. Futurism of medical biotechnology and administrative legal personality. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2021;13(4):82–88. <https://doi.org/10.31429/20785836-13-4-82-88>

CONTACT INFORMATION:

Evgeniy B. Luparev*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 11.11.2021

The article has been accepted for publication: 11.12.2021

Date of publication: 29.12.2021

Annotation: The aim of this work is to review the problems of little-studied phenomena in the theory of administrative law, namely, the problems of administrative and legal regulation of biotechnological activities.

Accordingly, the tasks of the work are the following blocks of problems: issues of administrative legal personality in connection with the development of biotechnology; state control and supervision in the field of biotechnology; administrative responsibility for violation of legislation in the field of biotechnology.

Due to the fact that the development of biotechnologies in the world is uneven, and the exchange of information is carried out (albeit with certain national restrictions), biotechnologies are exported, one of the main research methods was the method of comparative comparative studies along with general philosophical heuristic methods. In addition, the research methodology is based on a combination of comparative analysis of legal concepts with natural science phenomena.

The principal result of this work is the idea that modern biotechnological development in the medium term will lead to a change in views at the time of the emergence of legal personality, the recognition of its individual elements as subjects that have arisen in the modern sense. The legislator and the law enforcement officer are faced with the question of the rights of a surrogate mother to decide at their own discretion the issue of performing an abortion, regardless of the interests of the customer, as well as what methods are used by state bodies to publicly protect this kind of "half-subjects" (or developing subjects, special subjective phenomena sui generis). At the same time, we are aware that administrative legal capacity is not the rights and obligations in the field of public administration themselves, but the potential (abstract) ability to have them, that is, a certain ability for administrative legal ownership. Consequently, at this level of comprehension, there is no need to talk about the specific rights of the disputed categories of subjects in the field of public administration, although the very right to life and health protection imply, among other things, an administrative and legal mechanism for its provision.

Keywords: administrative capacity, administrative capacity, administrative personality, biotechnology, health protection.

Введение

Активное развитие биотехнологий «бросает вызов» законодателям, правоприменителям и научному юридическому сообществу не только России, но и большинства стран мира вне зависимости от того, насколько в конкретной стране развиты биотехнологии. Стремительность распространения биотехнологий требует фундаментального теоретического понимания того, в какой степени объекты, полученные путем биотехнологических процессов «вписываются» в сложившуюся систему представлений о субъектах административного права, о содержании административных правоотношений, объектом которых выступает публичный интерес в сфере биотехнологий и, конечно же, о контроле и надзоре со стороны публичной администрации за результатами и методами биотехнологий.

Хотя российское законодательство и использует понятие «биотехнологии»¹, но важным вводным обстоятельством текущей работы выступает понимание того, что российское законодательство не дает понятия термина «биотехнология», хотя в теоретических отечественных [6; 8] и зарубежных работах существует более или менее выработанный консенсус по данному вопросу [13, с. 3–25].

Исследование охватывает, наряду с Россией, опыт стран, наиболее активно использующих биотехнологии: Великобритания, США, Франция, Германия, Китай, Бразилия.

Методы исследования

Российская наука административного права нацелена на как на теоретическое обоснование нормотворческой и правоприменительной практики, так и на совершенствование фундаментальных основ правового регулирования управленческой деятельности государства. Данный тезис предопределяет использование эвристических и аксиологических методов исследования, наряду с методом системного анализа правовых, управленческих и естественнонаучных явлений в контексте избранной темы, а также методов сравнительного правоведения в контексте изучения опыта иностранных государств в сфере публично-правового регулирования биотехнологий.

Результаты исследования

Оценивая в целом административно-правовое регулирование развития биотехнологий в России, мы констатируем, что в среднесрочной перспективе с большой степенью вероятности произойдет признание некоторых объектов биотехнологий (искусственных эмбрионов) ограниченно правоспособными субъектами. Это следует из общей логики косвенной публично-правовой защиты эмбрионов на так называемых поздних сроках беременности.

Из данного результата следует, что субъектом административной ответственности могут стать юридические лица, являющиеся биотехнологическими корпорациями, осуществляющими искусственное выращивание эмбрионов человека вне утробы матери и имеющие возможность прервать биотехнологический процесс. Исследования Zernicka-Goetz, M. и соавторов [16, с. 878–887] наглядно иллюстрируют возможности создания искусственной утробы матери, принадлежность которой необходимо нормативно определить.

Осознавая невозможность абсолютно запретить развитие биотехнологий в части, касающейся медицинской деятельности, мы также отдаем себе отчет в том, что требуется единый межгосударственный подход к определению границ возможного биотехнологического вмешательства в организм человека с учетом общепризнанных прав человека. В конкретном государстве с учетом исторических, религиозных и иных морально-этических догм, подходы к ограничению биотехнологических исследований с участием организма человека могут различаться.

Таким образом, в недалекой перспективе может измениться подход к понятию «право на жизнь», «право на охрану здоровья». Само понятие «рождение» претерпит изменение юридической трактовки.

Научная дискуссия

Традиционно, в российской правовой теории термином «административная правосубъектность» обозначается комплекс абстрактных явлений, определяющих потенциальные возможности лица: иметь публичные управленческие права и обязанности; приобретать публичные управленческие права и нести обязанности; нести административную ответственность. Административная правосубъектность отчасти начинает приобретать черты легального правового явления благодаря тому, что часть 7 статьи 5 Кодекса административного судопроизводства РФ

¹ См., например: Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1815; Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.

применительно, правда, к административной процессуальной правосубъектности определяет структуру и содержание данного понятия.

Ключевой проблемой, определяющей связь такого абстрактного понятия, как административная правоспособность с реальным правовым регулированием является проблема отправной точки возникновения административной правоспособности.

Хотим мы того или нет, но фактическое признание законодателем наступления ограниченной административной правоспособности в виде ограничения аборт на поздних сроках беременности уже имеет место быть. В контексте данного исследования нас интересуют хотя и связанные с указанным правовым регулированием обстоятельства, но относящиеся к сфере биотехнологий в медицине. Речь идет об особенностях правосубъектности эмбрионов, выращиваемых в утробе суррогатных матерей, а также искусственно выращиваемых эмбрионов.

На суррогатных матерей распространяются общие условия и ограничения, связанные с вынашиванием ребенка с той лишь особенностью, что они выполняют эту миссию в соответствии с гражданско-правовым договором. Но допускает ли договор возможность суррогатной матери самостоятельно решать вопрос о искусственном прерывании беременности на ранних сроках в порядке статьи 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»? Впрочем, этот вопрос выходит за рамки публично-правового регулирования.

Отталкиваясь от того, что вопреки мнению некоторых авторов [7, с. 14] право нельзя считать низшим пределом нравственности, мы сталкиваемся с разными идеологическими и религиозными концепциями, лежащими в основе правового регулирования медицинских биотехнологий и понимания права на жизнь.

Возможно ли в мировом масштабе добиться единообразия в данном вопросе? Наш ответ – нет. Вся история человечества характеризуется идеологическим (включая религиозное) многообразием. Каждая официальная или традиционная (если речь идет о светских государствах к коим относится и Россия) для данной страны религия (религии) имеют разное отношение к моменту начала жизни, способам возникновения жизни и праву на жизнь народившихся. Более того, даже научные эксперименты с эмбрионами по-разному воспринимаются господствующей идеологией и, соответственно, находят свое отражение в национальном законодательстве. Если говорить о России, то отечественное законодательство, судя по всему, «мечется» между навязываемыми извне догмами неортодоксального христианства и возрожденным православным отношением к моменту начала жизни. Ситуация усугубляется разными трактовками признанных в России традиционных религий, таких как ислам, буддизм и иудаизм момента начала права на жизнь.

Представители современной юридической науки более категоричны и конкретны в данном вопросе. Так, А.М. Зайцева, анализируя многочисленные работы специалистов в области эмбриологии, приходит к выводу о том, что «объективно жизнь человека начинается с момента зачатия, и, по нашему мнению, с этого момента государством должно гарантироваться естественное право человека на жизнь» [4, с. 19; 5, с. 35]. Косвенным подтверждением наличия противоречивых взглядов на вопрос о публичной правоспособности эмбрионов является норма части 3 статьи 70 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», которая позволяет врачу в том числе по этическим мотивам отказаться от искусственного прерывания беременности.

Иностранное законодательство, например часть 1 статьи 6 Хартии основных прав и свобод Чешской Республики провозглашает право на жизнь и охрану здоровья до рождения¹.

Румынское законодательство, по сведениям Aluas M., Gherman C.D., Dumitrescu C.I. не защищает права эмбрионов, но открывает широкую дискуссию в румынской юридической науке по этому поводу [9, с. 695]. Аналогичная ситуация в Чили и иных странах Латинской Америки [15, с. 903].

Итальянская доктрина ищет компромисс между правами на научные исследования эмбрионов и защитой человеческого достоинства [10, с. 197].

Но общепризнанным является факт наличия такого рода теоретической и практической проблемы [12].

Вместе с тем, нормативно не урегулирован вопрос о правосубъектности искусственно выращиваемых посредством биотехнологий эмбрионов. Согласимся с мнением Д.А. Беловой о том, что «принцип уважения человеческой жизни должен быть заложен в основу норм, императивно определяющих порядок и пределы осуществления научных исследований в отношении эмбрионов человека» [1, с. 129]. Не все авторы идут по концептуальному пути признания эмбрионов субъектами

¹ [сайт]. [процитировано 21 октября 2021]. Доступно: <https://www.psp.cz/docs/laws/listina.html>

права. Так, Ю.Ф. Дружинина считает, что «эмбрион in vitro все же должен рассматриваться как объект, а не субъект права. Возникающие здесь возражения морально-этического характера вполне могут быть решены путем придания ему особого правового режима, учитывающего все соответствующие аспекты, как это сделано, например, с животными, отнесение которых к числу вещей кажется неприемлемым именно на этическом уровне» [3, с. 133].

Еще одним вопросом в этой связи является вопрос об определении судьбы искусственно полученных эмбрионов. Существует общий запрет на использование эмбрионов в промышленных целях. Интерес к эмбриону с промышленной точки зрения обусловлен возможностями эмбриональных стволовых клеток трансформироваться путем биотехнологического воздействия в клетки любых типов. В России Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «О биомедицинских клеточных продуктах» запрещает специальное выращивание эмбрионов для биомедицинских целей. Тем самым законодатель подтверждает, что эмбрион априори не должен быть лишен дальнейшего развития и жизни.

Но как определять судьбу множества эмбрионов, остающихся после процедуры ЭКО (экстракорпорального оплодотворения)? Очевидно, что на этом этапе развития общества право на жизнь приобретает только эмбрион, отобранный медиками для дальнейшего развития. Германский профессор Reinhard Merkel утверждает, что такого рода выборочные аборт хотя и не наказуемы, но несут в себе саморазрушительное противоречие между предусмотренным германским законодательством правом эмбриона на жизнь и легальностью выборочного аборта [11, с. 54]. При этом мы должны помнить о том, что в Германии относительно недавно, с 2007 по 2017 годы, была фактически разрушена стратегия так называемого «немецкого компромисса», либеральная концепция которого предусматривала культивацию стольких оплодотворенных ооцитов, сколько необходимо, чтобы получить точное количество эмбрионов, которые планируется перенести (максимум три) [18, с. 409]. Соответственно, в Германии опять ставится вопрос о принятии закона о репродуктивной медицине. Хотя в большинстве европейских стран установлен 14-дневный лимит на научные эксперименты с оплодотворенной яйцеклеткой, еще не перешедшей в стадию эмбриона, юридическая доктрина на базе современных естественнонаучных подходов показала возможность сдвинуть в большую сторону указанные сроки [17, с. 3], то есть отодвинуть момент возникновения частичной правоспособности.

В этой связи О.В. Горбунова пишет: «Запрет на использование человеческих эмбрионов в исследовательских или промышленных целях, по мнению диссертанта, не должен быть абсолютным. В поиске компромисса между этическими проблемами использования эмбрионов человека и необходимостью развития медицинской науки определяющими должны быть воля пациентов, жертвующих свои эмбрионы и пациентов, принимающих лечение с их использованием» [2, с. 20]. Налицо – типичная позиция цивилиста, оценивающего эмбрион, как вещь, как объект права. Но в случае с множественностью эмбрионов, полученных в результате ЭКО, О.В. Горбунова, похоже, близка к адекватному пониманию ситуации.

Другими словами, только компромиссные решения о судьбе множественных эмбрионов отражают реалии сегодняшнего дня.

Важно заметить, что некоторые теоретические концепции, в частности, германские, считают абсурдными предложения о наделении правами эмбриона 2PN - клеток, гамет, hESC-клеток, hiPSC-клеток и соматических клеток человека лишь в силу нормативного критерия тотипотентности (т.е. способности развиваться в рожденного человека) [14, с. 644].

Список использованной литературы:

1. Белова Д.А. Правовая природа эмбриона in vitro. *Lex russica (Русский закон)*. 2019;(6):122–130. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.122-130>
2. Горбунова О.В. Договор хранения эмбрионов человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020.
3. Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro. *Журнал российского права*. 2017;(12):129–140. https://doi.org/10.12737/article_5a200506899599.19842755

References:

1. Belova D.A. [Legal Nature of the Embryo in Vitro]. *Lex russica (Russkii zakon) = Lex Russica*. 2019;(6):122–130. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.122-130> (In Russ.)
2. Gorbunova O.V. [Agreement for the storage of human embryos when using assisted reproductive technologies]: autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Ulyanovsk, 2020. (In Russ.)
3. Druzhinina Yu.F. [Legal regime of the embryo in vitro]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian law*. 2017;(12):129–140. https://doi.org/10.12737/article_5a200506899599.19842755 (In Russ.)

4. Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности. *Конституционное и муниципальное право*. 2012;(10):17–24.
5. Зайцева А.М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве. *Конституционное и муниципальное право*. 2015;(9):33–44.
6. Основы биотехнологии: краткий курс лекций для студентов III курса направления подготовки 19.03.01 Биотехнология / Сост.: Е.А. Фауст // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». Саратов, 2015.
7. Силуянова И.В. Этика врачевания. Современная медицина и православие. М., 2001.
8. Шлейкин А.Г., Жилинская Н.Т. Введение в биотехнологию: Учеб. пособие. СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013.
9. Aluas M., Gherman C.D., Dumitrescu C.I. Is the human embryo legally defined and protected? Causes and consequences. *Romanian journal from morphology and embryology*. 2017;58(2):695–700.
10. Marzocco V. The italian constitutional court and the legal status of the embryo. *Biolaw journal-rivista di biodiritto*. 2016;(2):197–208.
11. Merkel R. The legal status of the human embryo. *Reproductive BioMedicine Online*. 2007;14(6):54–60. [https://doi.org/10.1016/S1472-6483\(10\)60728-6](https://doi.org/10.1016/S1472-6483(10)60728-6)
12. Moraes C.A., Amaro M., Lara F. Building foundations for the future: the legal personality of the embryo and its rights. *Revista brasileira de direito*. 2020;16(2). <https://doi.org/10.18256/2238-0604.2020.v16i2.3852>
13. Muzaffar S., Prasad B.D. History of biotechnology. *Plant biotechnology: principles, methods and appendices*. 2018;1:3–25. <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000467364100001>
14. Schickl H. 2PN cell donation in Germany. Or: How the German Embryo Protection (Act) undermines itself. *Bioethics*. 2019;33(6):644–652. <https://doi.org/10.1111/bioe.12595>
15. Scholarship J.P., Lecaros A., Gonzalez P., Sanhueza P. Medical, ethical and legal issues in cryopreservation of human embryos. *Revista medica de Chile*. 2014;142(7):903–908.
16. Shahbazi M.N., Zernicka-Goetz M., Deconstructing and reconstructing the mouse and human early embryo. *Nature Cell Biology*. 2018;20(8):878–887. <https://www.nature.com/articles/s41556-018-0144-x.pdf>
17. Vergallo G.M. Freedom of Scientific Research and Embryo Protection Under Italian and European Court of Human Rights' Jurisprudence. Brief European Legislation Overview. *European journal of health law*. 2021;28(1):3–25. <https://doi.org/10.1163/15718093-BJA10036>
18. Ziller V. Interpretation of the Embryo Protection Act. The "German compromise". *Gynakologe*. 2017;50(6):409–413. <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s00129-017-4079-2.pdf>
4. Zaitseva A.M. [The beginning of human life as the boundary of constitutional legal capacity]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2012;(10):17–24. (In Russ.)]
5. Zaitseva A.M. [Restriction of the natural right to life in positive law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2015;(9):33–44. (In Russ.)]
6. [Fundamentals of biotechnology: a short course of lectures for students of the third year of the direction of training 19.03.01 Biotechnology] / Comp.: E.A. Faust // Saratov GAU. Saratov, 2015. (In Russ.)]
7. Siluyanov I.V. [Ethics of healing. Modern Medicine and Orthodoxy]. Moscow, 2001. (In Russ.)]
8. Shleikin A.G., Zhilinskaya N.T. [Introduction to biotechnology: Textbook]. St. Petersburg: ITMO Research Institute; IHiBT, 2013. (In Russ.)]
9. Aluas M., Gherman C.D., Dumitrescu C.I. Is the human embryo legally defined and protected? Causes and consequences. *Romanian journal from morphology and embryology*. 2017;58(2):695–700.
10. Marzocco V. The italian constitutional court and the legal status of the embryo. *Biolaw journal-rivista di biodiritto*. 2016;(2):197–208.
11. Merkel R. The legal status of the human embryo. *Reproductive BioMedicine Online*. 2007;14(6):54–60. [https://doi.org/10.1016/S1472-6483\(10\)60728-6](https://doi.org/10.1016/S1472-6483(10)60728-6)
12. Moraes, C.A., Amaro M., Lara F. Building foundations for the future: the legal personality of the embryo and its rights. *Revista brasileira de direito*. 2020;16(2). <https://doi.org/10.18256/2238-0604.2020.v16i2.3852>
13. Muzaffar S., Prasad B.D. History of biotechnology. *Plant biotechnology: principles, methods and appendices*. 2018;1:3–25. <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000467364100001>
14. Schickl H. 2PN cell donation in Germany. Or: How the German Embryo Protection (Act) undermines itself. *Bioethics*. 2019;33(6):644–652. <https://doi.org/10.1111/bioe.12595>
15. Scholarship J.P., Lecaros A., Gonzalez P., Sanhueza P. Medical, ethical and legal issues in cryopreservation of human embryos. *Revista medica de Chile*. 2014;142(7):903–908.
16. Shahbazi M.N., Zernicka-Goetz M., Deconstructing and reconstructing the mouse and human early embryo. *Nature Cell Biology*. 2018;20(8):878–887. <https://www.nature.com/articles/s41556-018-0144-x.pdf>
17. Vergallo G.M. Freedom of Scientific Research and Embryo Protection Under Italian and European Court of Human Rights' Jurisprudence. Brief European Legislation Overview. *European journal of health law*. 2021;28(1):3–25. <https://doi.org/10.1163/15718093-BJA10036>
18. Ziller V. Interpretation of the Embryo Protection Act. The "German compromise". *Gynakologe*. 2017;50(6):409–413. <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s00129-017-4079-2.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лупарев Евгений Борисович*
доктор юридических наук, профессор, академик

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniy B. Luparev*
Dr. of Sci. (Law), Professor, Academician of the Eurasian

Евразийской академии административных наук, заместитель декана юридического факультета им. А.А. Хмырова по научной работе, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021

Academy of Administrative Sciences, Deputy Dean of the A.A. Khmyrov Faculty of Law for Research, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021

Епифанова Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6611-8031>

Author ID: 57200340983

Elena V. Epifanova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6611-8031>

Author ID: 57200340983